

23 Второго месяца тепла 3127 года, вечер

— Килаш, зырь сюды! — внезапно радостно воскликнул орк, подхватив что-то с земли.

Его товарищ, вместе с которым они и осматривали пожарище, недовольно обернулся и увидел, что Грфог держит в руках меч в красивых ножнах, который, казалось, ничуть не пострадал от огня.

— Зырь какая добыча, на земле валялся! Мой будет!

— Идиот, он же, должно быть, кого из погибших! Положь на место, иначе прогневаешь их духов!

— Да не бзди, не было ни у кого из наших такого! Может его, это, огоньки эти уронили! Может, он, это, тоже огненный!

— Болван, зачем огонькам меч, даже огненный? Они же сами из огня, да и рук у них нет! — Килаш попытался объяснить собеседнику очевидные для него вещи, про себя немного завидуя, что такому дураку досталась такая вещь — все-таки с духами можно и договориться, а кто первый добычу нашел — тот ее и забирает. Если, конечно, она шаману не приглянется. Грфог только отмахнулся от его слов, продолжая рассматривать ножны со всех сторон.

Плюнув, Килаш в раздражении отвернулся от везучего собрата и снова принялся разбирать завалы. За что именно огненные духи прогневались на жителей Рыбного острова, он не знал, но в итоге пятерым шаманам, прибывшим из его деревни и двух соседних, пришлось гасить огонь до самого вечера. После этого обычные воины начали обыскивать пепелище, стараясь найти уцелевшее оружие или амулеты, а также собирая остатки трупов, если такие находились. По поверьям орков, каждое тело имело свой дух. После смерти тела дух все еще был привязан к нему и ждал, пока бранные останки не предадут пламени. Поэтому шаманы уже готовили погребальное кострище, куда и было приказано стаскивать трупы — позже они собирались зачаровать огонь, чтобы помочь духам погибших найти дорогу к предкам. Тем же, кого пожар поглотил без остатка, придется искать путь самостоятельно.

Закончив с осмотром этой части бывшего поселения, оба орка вернулись к поляне с тотемом, каким-то чудом уцелевшим в огне. Там же сидели их товарищи, которым Грфог тут же похвастался своей находкой.

— От же ты везучая скотина!

— Видать, это ему духи благодать послали, как возмещение за такую уродливую морду, гы!

— Так что ты им машешь как дубиной, лучше чехолними! — крикнул наконец кто-то.

— Ой, да ща сниму, — Грфогу явно нравилось быть в центре внимания. — О, морды, зырьте, какое лезвие — черное и блестит, вот это да! Вот это находка, даже шаману не отда-а-а-рхх-хо-о-о-р...

Килаш обернулся на странный звук и увидел, что из горла Грфога торчит найденный им же клинок. Резко дернувшись в сторону, кусок металла почти отделил голову орка от тела, после чего завис в воздухе. Несколько секунд спустя кровь с лезвия дотекла до ручки и окрасила в красный цвет невидимую до этого руку, которая крепко сжимала рукоять оружия.

— Невидимка! Враг! Тревога! — орки резко вскочили со своих мест и схватились за дубины.

— А ну, зови шамана, быстро! — крикнул один из них Килашу, стоявшему дальше всех. Тот кивнул, развернулся и побежал в сторону берега, успев заметить, что его собратья медленно окружают невидимого противника. Добежав до лодки шамана, на которой тот отдыхал, он заорал во всю глотку:

— Кротаг! Кротаг! Там, того, враг-невидимка, верно, маг какой! Он уже Грфога убил!

— Чего? Маг? Здесь? А ну, води меня! — шаман быстро спрыгнул на берег и они вдвоем побежали обратно, по пути оповещая о вторжении всех попадавшихся собратьев, которые тут же присоединялись к ним. Прибыв на поляну, Кротаг обнаружил перед собой семь свежих трупов и только одного живого орка, который двумя дубинами отбивался от нападавшего на него противника. К тому моменту вместо невидимки уже можно было увидеть полупрозрачную фигуру из крови, которая явно принадлежала к человеческому виду. Не успел он сделать и пары шагов, как кровь восьмой жертвы оросила землю, а враг развернулся к прибывшим.

Стукнув посохом, шаман отправил в него несколько огненных шаров, но загадочная фигура смогла от них уклониться, после чего тут же показала спину и бросилась бежать. Орки под предводительством Кротага пустились в погоню, которая, однако, не увенчалась успехом — быстро добравшись до берега, фигура спокойно продолжила движение на высоте метра над водной гладью. Собравшаяся толпа разочарованно загудела, глядя вслед удаляющемуся противнику, и только шаман о чем-то думал. Внезапно его лицо искривилось в злобе, и он резко взлетел, привлекая к себе внимание собратьев.

— Братья! Нас обманули! — громко прорычал он, потрясая посохом. — Проклятые людские маги посмели прикинуться священными духами огня и задурили нам голову! Но теперь я знаю, где они скрываются! И мы отомстим за павших братьев! Смерть людскому отребью!

— Смерть людскому отребью! Смерть людскому отребью! Смерть людскому отребью! — громко скандировала толпа орков, глядя в ту сторону, куда указывал шаман. Там, вдалеке, виднелся одинокий остров, в свое время названный орками Звериным.

* * *

23 Второго месяца тепла 3127 года, полдень

Глаза зверодевушки широко открылись от удивления.

— А... — она попыталась что-то сказать, но так и осталась сидеть с приоткрытым ртом, прокручивая у себя в голове события недавнего боя и недоумевая, как она умудрилась забыть о том, что клинки были парными. Альвира, отвлекшаяся на разговор со старостой, теперь недоуменно переводила взгляд со слегка улыбающегося вампира на застывшую в шоке подругу и обратно.

— А их два должно было быть, да? — поинтересовалась она у Миста.

— Да. А тебе разве никто не сказал? Или тоже забыла?

— Я... видимо, да, и правда забыла, — девушка виновато пожала плечами. Вампира этот ответ заставил присмотреться к ней повнимательнее. Такой пробел в памяти показался ему несколько странным — он наблюдал за всей суетой через глаз над городом и был уверен в своем умении читать по губам, а значит, зверодевушка сообщила ей эту информацию максимум пару часов назад. Впрочем, сейчас это было не настолько важно, поэтому вампир просто поставил мысленный знак вопроса рядом с этим своим фрагментом памяти и переключился на происходящее.

— Но у Дифуса был только один клинок при себе! — наконец пришла в себя Мирия. — Даже если бы я не забыла об этом — не могла же я весь остров обыскивать!

— Хм, да, думаю, и правда не могла, так как иначе вам бы пришлось сражаться с прибывающим подкреплением врага, — вампир спокойно согласился со зверодевушкой, которая, даже после высказанного оправдания, выглядела расстроенной. — Я тебя и не виню. Ведь все прекрасно понимают, что виновник этого происшествия только один, и в этой комнате его нет.

— Я еще раз приношу свои искренние извинения за такое поведение Дифуса. Я бы никогда не подумал, что такой старательный и подающий надежды маг пойдет на такое безумство. А ведь мне его еще судить, — староста глубоко вздохнул. — Вся наша жизнь здесь построена на доверии и взаимопомощи друг другу — ведь нам неоткуда ждать поддержки, поэтому даже мелкое воровство у нас строго наказывается. А вот такой побег, который подверг риску раскрытия всю деревню, вообще случается впервые за все сто восемьдесят лет.

— Со своей стороны могу вас заверить, что Дифус ни за что бы не хотел навредить ни вам, господин Мист, ни деревне, господин Геронт. Поэтому я бы просил вас всех не судить его прямо сейчас, а хотя бы выслушать его версию событий. Если уж на то пошло, то я, как его наставник, также несу на себе бремя вины, — смиренно молвил Детанавир.

— Сколько бы ты ни оправдывал его, старик, все прекрасно знают — он болен. Свихнулся после

смерти отца, — резко бросил Андрат. — И как бы это ни было печально — он опасен для деревни. Хотя я лично не согласен с высказыванием про только одного виновника, ибо я склоняюсь к выводу, что если бы не появление чужаков и, соответственно, эти треклятых клинков, то парень мог бы продержаться подольше, а может, вообще бы не решился на такое безумство.

— Андрат, я ценю твоё желание защитить деревню, но не стоит сейчас бросаться на всех подряд...

— Да нет, господин староста, кое в чём он прав, — вампир прервал Геронта, который теперь удивленно смотрел на него. — Конечно же, я считаю несколько неразумным тон господина Андрата, которым он вещает о нашей вине...

— А чем это тебе мой тон не понравился...

Вампир резко и на удивление громко щелкнул пальцами, перебив мага, после чего поднес указательный палец к губам.

— Т-с-с! ... которым он вещает о нашей вине, особенно учитывая разницу в магических способностях между местными магами, выдохшимися после одного сражения, и моей группой, для которой это было скорее разминкой. Однако, я согласен с тем, что именно мои клинки могли послужить неким ранним триггером для вашего паренька. Поэтому, в случае какой-либо угрозы орков, я могу обещать, что мы тут же выступим на вашей стороне, и поможем вам решить эту проблему с минимальными последствиями для деревни. В самом крайнем случае — я лично уведу их подальше, сделав вид, что я пришел с большой земли.

— Грхм, благодарю вас, господин Мист. Мы знали, что сможем на вас рассчитывать. Андрат, как я уже сказал, я ценю твоё желание защитить деревню, но будь добр вести себя подобающе с нашими гостями, — староста посерьезнел.

Пару секунд поиграв с ним в гляделки, маг недовольно кивнул.

— Эм, в общем, получается, что ваш клинок так и остался лежать где-то на том острове? — задумчиво произнес Леонис, который до того слушал спор практически молча, лишь изредка перешептываясь о чём-то с Микосом. — А значит, рано или поздно орки могут его найти. Как думаете, они смогут догадаться, что к чему?

— Возможно да, возможно нет, как повезет. Поэтому я бы советовал ограничить на некоторое время вылазки на поверхность и выставить часовых. Понятное дело, что свою разведку я тоже отложу, пока все не уляжется. А ещё я бы хотел поговорить с паре... Дифусом, так ведь его зовут?

— Так. Послушайте, я понимаю ваше недовольство ситуацией, но я уверяю вас, что обеспечу ему достаточное наказание, — староста переглянулся с Детанавиром.

Вампир слегка улыбнулся.

— Вы меня не поняли — я действительно хочу просто поговорить. А насчет наказания — я бы просил его, как минимум, отложить, — уловив удивленные взгляды присутствующих, он продолжал: — Несмотря на магическую силу моих клинков, они не делают носителя бессмертным, знаете ли. А этот парень, судя по рассказу, сумел в одиночку выкосить множество противников и продержаться до прибытия подмоги, не свалившись от истощения в середине боя. Накладывать на него какие-то ограничения при возможном нападении орков в ближайшем будущем мне кажется весьма расточительным. Что касается разговора — я хочу уточнить у него несколько мелочей, а заодно узнать, насколько сильно он ненавидит орков, и оценить этим степень его будущей угрозы для деревни.

— Тогда, думаю, это можно устроить. Сейчас он в госпитале, но я не знаю, пришел ли он в себя. Детанавир может вас провести, — немного подумав, согласился староста. Наставник Дифуса кивнул, явно не желая подпускать вампира к своему ученику одного.

— Отлично. Не люблю терять время, поэтому отправлюсь к нему прямо сейчас. Альвира, Мирия, Детанавир, пойдёмте. До встречи, господа, — Мист кивнул на прощание старосте и магам, после чего вышел на улицу.

До местного госпиталя они добрались достаточно быстро — он располагался всего в нескольких улицах от дома старосты. По пути вампир похвалил Мирию за ее идею с огненными сферами, что заставило зверодевушку довольно хмыкнуть и подняло ей настроение. У кровати Дифуса отряд встретила его мать и тут же принялась извиняться. Вампир послал девушек успокаивать ее, шепнув им пару слов, а сам присел на табурет и уставился на парня с перевязанной рукой, который уже был в сознании и сидел в кровати, опираясь на изголовье. Детанавир остался у двери — вампир попросил его не вмешиваться.

— Учитель, я... должен извиниться. Перед вами... и перед вами тоже, — он обернулся к вампиру. Тот нетерпеливо помахал рукой.

— Я слышал сегодня уже достаточно извинений и пришел не за ними. Просто хочу задать тебе несколько вопросов и буду благодарен за правдивые ответы, — на лице вампира появилась умиротворяющая улыбка. Дифус слегка недоуменно кивнул.

— Почему день, а не ночь?

— Что, простите? — парень удивленно посмотрел на вампира, не поняв вопрос.

— Не «что». И я уже сказал, что слышал достаточно извинений. Почему ты атаковал днем, а не ночью, что, по предположению твоего наставника, было бы гораздо логичнее?

— А, вы про это. Понимаете, я надеялся, что так смогу выиграть себе больше времени, чтобы скрыться.

— Поясни.

— У орков очень часто случаются пожары в сезон тепла — чаще всего загорается лес, за которым некому наблюдать. Отец несколько раз брал меня на поверхность, и я лично дважды видел столбы дыма и пламени с их островов. Поэтому я подумал, что даже заметив огонь, не все орки с соседних остров поймут, что это была именно магия. А я за это время успею перебить орков на первом острове и сбежать. Ну, а потом повторить то же самое, только уже с другой деревней. И так, пока на островах не станет пусто. А уже потом, возможно, наоборот — на ночные атаки перейти, чтобы было неожиданно.

— Вот как. Неплохо. Потом? То есть, ты планировал в одиночку воевать с целым орочьим государством? Стать таким себе «легендарным» призраком-поджигателем, который держал бы в страхе все их земли? Ах-ха-ха, — вампир добродушно рассмеялся. Детанавир, в свою очередь, не видел в этом признании ничего смешного, но решил промолчать.

— Мне нравятся твои амбиции, парень, — Мист быстро успокоился и вернулся к прежней улыбке, после чего слегка похлопал юношу по плечу. — Но ты себя уж очень переоценил.

— Да, к сожалению, вы правы... Пожалуй, я выжил только благодаря вашим мечам! Они будто бы двигались сами, а разили врагов так легко! Да еще и разрезали все подряд, даже крепкие дубины или вообще другие мечи! — Дифус слегка взбодрился, но потом посмотрел на свою руку. — Хотя, в какой-то момент один из них вывихнул мне кисть и куда-то улетел.

— Ну, это уже только твоя вина. Они зачарованы защищать своего владельца, но твое тело оказалось слишком медленным и не смогло за ними угнаться, — вампир спокойно врал парню, прекрасно зная, что раскусить его ложь ни у кого из присутствующих шанса не будет. Нет, в его мире и правда существовали мечи с функцией авто-боя, но они были лишь средней по качеству попыткой магов обучиться фехтованию без, собственно, процесса обучения, и в итоге просто пополнили арсенал боевых големов, так как с хорошим мечником они сравнения не выдерживали, а с плохим — не были нужны. Клинки же Миста, которыми недолго пользовался Дифус, имели на вооружении только изменяемое по форме ветряное лезвие, которое, однако, в руках вампира, да еще и с таким количеством маны в резервуаре, являлось невероятно грозным оружием, способным уничтожить армии. Как, впрочем, и большая часть других артефактов в его сумке — с того момента, как у него появилось желание совершить переход, у вампира была возможность подготовиться серьезно.

— Вот как? Тогда это и правда моя вина. Мне стоило больше тренироваться, — юноша серьезно кивнул. Вампир хмыкнул.

— У человеческого тела, знаешь ли, есть свой предел. Тебе до него, конечно, еще далеко, однако даже самый натренированный человек вряд ли сможет справиться с этими клинками — они ковались специально для меня. Хотя лично я считаю, что ты проявил себя отлично, — на этих словах парень удивленно взглянул на своего собеседника. — Нет, конечно, сбежать вот так было откровенной дуростью, и ты подставил под удар всю деревню, за что тебе, несомненно, придется выслушать много интересного от своего наставника и других магов, но я имею в виду бой — тебе всего, сколько там, семнадцать вроде? А ты уже продержался гораздо дольше, чем

продержались бы многие из ваших магов. Кстати говоря, тебе понравилось?

— Что именно? Вести бой? — закрученная речь вампира иногда сбивала Дифуса с толку.

— Убивать. Понравилось ли тебе убивать орков? Не обращай внимания на эти громкие вздохи своего наставника — я хочу узнать, какой из тебя воин, а для этого мне нужен честный ответ.

— Я... Мне... — Дифус всерьез задумался над этим вопросом. Вампир ему не мешал, вместо этого предпочитая «подъедать» злость стоящего рядом мага, не давая ему дойти до точки кипения. Обычно он использовал подобный навык, чтобы усилить яркость своих эмоций за счет толпы, а на одиночках применял его в редких случаях, например, когда словами успокаивать бесполезно.

— Я не знаю, делает ли это меня плохим воином, но я не могу сказать, что мне это понравилось, — наконец ответил юноша. — Вначале меня вообще тошнило от запаха жженных шкур и вида внутренностей, но в какой-то момент я понял... понял, что нахожусь именно там, где должен, и занимаюсь тем, чем должен. После этого мне стало легче, и я просто... ну, продолжал убивать орков, — парень пожал плечами. — Они должны умереть, чтобы люди смогли вернуться под солнце.

— Так это и есть твоя мечта?

— Да, — Дифус ответил твердо. Вампир ненадолго задумался, но потом все же задал следующий вопрос.

— А ты думал о том, что, возможно, местные не захотят покидать пещеру, даже если в живых не останется ни одного орка?

— Вы говорили со старостой, — юноша утвердительно кивнул самому себе. — Да, я знаю это. Я знаю, что так и будет — сейчас они слишком напуганы. Но пройдет пять, десять, двадцать лет — и страх пройдет. Пусть даже не они, но их дети точно захотят выйти на поверхность и начать нормальную жизнь! А я же хочу дать им эту возможность!

— Это... гораздо более разумный ответ, чем тот, который многие бы ожидали от тебя, — вампир слегка ухмыльнулся. — Знаешь, некоторые считают тебя просто больным на голову ребенком, который свихнулся после смерти отца — я слышал подобное мнение всего-то полчаса назад. А вот я вижу перед собой человека с огромным потенциалом. «Дифус — герой, который стоял во главе армии, сумевшей освободить целый регион от гнета оркской орды» — именно так о тебе могут написать в книгах по истории лет через сто. Да, знаю, звучит жутко пафосно, да и кажется совершенно нереальным, но если немного подумать — любой революционер в какой-то момент времени был человеком, чьи идеи казались остальным бредом. Пока не находил себе верных союзников. Надеюсь, ты уже понял, что в одиночку долго не протянешь?

Парень, слушавший вампира с широко открытыми глазами, кивнул, даже не замечая, что лицо

его наставника скоро станет пунцовым.

— Так вот, я сильно сомневаюсь, что ты сможешь найти таковых в этой деревне, поскольку, как ты правильно подметил, они слишком напуганы. Однако мир не ограничивается этой пещерой — там, на поверхности, живет множество людей, для которых орки тоже являются врагами. Ведь многих эти глупые и агрессивные животные когда-то выгнали из их домов также, как они заставили вас прятаться здесь. Но чтобы найти этих людей — вначале нужно выбраться из деревни. Поэтому я предлагаю тебе присоединиться к моему отряду, — вампир протянул парню руку. Тот, подумав несколько секунд, крепко пожал ее.

* * *

— Мне не стоило пускать тебя к нему! Зачем ты задурил бедному мальчишке голову?! «Герой», «Освободитель», что за чушь! Ты желаешь ему смерти?! Поэтому пригласил в свой отряд?! — Детанавир, толком не понимавший, что удерживало его от вмешательства раньше, начал свою тираду, стоило им выйти из здания госпиталя.

— Ты пригласил парня в отряд? Зачем? — Мирия и Альвира тоже стояли рядом с вампиром. Тот мотнул головой и бросил им взгляд, в котором читалось: «Потом», а затем убрал улыбку с лица.

— Заткнись, болван, — резко сказал он магу. Тот послушался, хотя больше от удивления резкой смене тона вампира. Девушки тоже недоуменно переглянулись.

— Я делаю огромное одолжение как деревне, так и самому Дифусу. Не перебивай! — вампир заметил, что Детанавир хотел что-то сказать. — У тебя была возможность переубедить парня, пока он был еще ребенком, но ты ее упустил. Сейчас уже поздно. Что бы ты ни сказал ему или ни сделал — он уже не изменит свое мнение. Он четко решил, что хочет воевать с орками. Эта идея появилась у него после смерти отца и жила с ним все это время, крепко вплетаясь в его личность. Еще раз говорю, убрать ее у тебя не получится — ему просто не интересно ничто другое. Оставить его здесь — значит обречь его на верную смерть, а деревню — на риск раскрытия. Сколько бы вы его ни пытались удержать — он все равно сбежит. Он умен, поэтому сделает все, чтобы освободиться — изобразит раскаяние, прикинется паинькой на год, два, три, пять — столько, сколько посчитает нужным для тренировок, а потом, учтя свои предыдущие ошибки, сбежит так, что его отсутствие даже не заметят, и в итоге умрет. Со мной у него гораздо больше шансов выжить. Именно это я скажу старосте, и я уверен, что он меня поддержит. Спорить я не намерен, поэтому — прочь с дороги!

Секунду казалось, что багровый от гнева маг все-таки запустит в вампира каким-нибудь заклинанием, но в итоге он просто отошел в сторону, буравя взглядом спину Миста, который, увлекая за собой девушек, начал удаляться от госпиталя.

— Кажется, он серьезно тебя разозлил, — Мирия оглянулась на мага, который упрямо пошел обратно в госпиталь.

— С чего ты так решила? — вампир обернулся, удивив девушек спокойным выражением лица.
— Я просто выбрал ту манеру речи, которая лучше подходила для передачи данной

информации. К тому же, мне было неохота с ним спорить, а если бы я не выглядел достаточно серьезным — он бы не дал мне так быстро уйти.

— То есть, ты просто сыграл роль? Вау, это было убедительно, — Альвира тоже оказалась впечатлена.

— Так зачем ты пригласил парня в отряд? Разве ты не должен был на него злиться за кражу клинков? — зверодевушка вернулась к основной теме спора.

— С чего бы это?

— Ну, я бы злилась, если бы кто-то украл мое оружие, а уж тем более, если бы оно стоило таких бешеных денег.

— Но ведь я не ты, а ты не я, — вампир успокаивающе улыбнулся. — Слушая, я гарантирую, что ты точно поймешь, когда я злюсь на кого-то всерьез.

— Как? — Мирия недоуменно склонила голову.

— От его трупа не останется даже костей.

Альвира не удержалась от смешка, а вот зверодевушка только цокнула.

— А у тебя не бывает такой... «промежуточной» злости? Когда уже хочется дать по морде, но еще не хочется убивать? А то, знаешь ли, меня не привлекает идея, что если я тебя случайно разозлю, то потом даже не буду иметь возможности извиниться, ибо от моего трупа «не останется даже костей».

— Бывает, конечно, просто я предпочитаю сдерживаться — если я ударю, это, в принципе, все равно в большинстве случаев закончится смертью. Но ты можешь не переживать — если что, я выскажу свои претензии заранее. Мы же одна команда.

— Ну, ладно. Премного благодарна. Но ты на вопрос так и не ответил, — Мирия хмыкнула, и вновь вернулась к теме пополнения отряда.

— Вообще-то ответил. Вы стояли рядом и прекрасно все слышали.

— То есть, ты это делаешь только ради него и деревни? Ничего не получая взамен? — уточнила Альвира.

— Взамен я получаю еще одного боевого мага в отряд как минимум на время прохода по диким

землям, а также благодарность старосты и самого Дифуса — уже немало. М-м-м... еще можно потребовать со старосты дополнительные припасы на юношу, а потом забрать большую часть из них себе, в счет оплаты проезда, но это уж если совсем по мелочи, — вампир с ухмылкой покосился на резко фыркнувшую зверодевушку.

— Дурацкая шутка, — Мирия скривилась своим воспоминаниям и слегка мотнула головой. — А куда мы вообще идем?

— Вообще — мы уже пришли, — Мист указал на виднеющийся впереди дом старосты. — Мне нужно сказать ему о Дифусе. А вы, по факту, можете быть свободны и отдыхать после боя. Например, сходить в местную купальню, — вампир покосился на пятна крови, впитавшиеся в одежду зверодевушки.

— А ты планируешь долго со старостой общаться? — поинтересовалась Мирия.

— Нет, думаю, он не будет так реагировать, как Детанавир, так что все пройдет гладко.

— Тогда, может, мы подождем тут, а ты потом подбросишь нас к купальне?

— Ладно. Хотя, кажется, такими темпами кто-то скоро разучится ходить, — вампир с легким намеком покосился на зверодевушку.

— Ты всегда можешь отказаться, — Мирия пожала плечами. — А пока ты этого не сделал — я предпочитаю не упускать возможность полетать с таким комфортом, а тем более, бесплатно.

— Комфортом? Ты про тот раз, когда я сделал кресла?

— Думаю, она имеет в виду общую плавность полета, — вмешалась Альвира, завистливо вздохнув. — Даже у меня не получается настолько легко держаться в воздухе, а уж когда внимание рассеивается на нескольких человек — начинаются колебания, будто на волнах. И это при том, что я атакующий маг, и движения — это моя стихия. Попробуй полетать с Катором или дворфом, сразу заметишь разницу. Так что, если тебе вдруг срочно нужны будут деньги в каком-нибудь городе — ты можешь просто предложить услуги полета, и после первых отзывов к тебе соберется огромная очередь.

— Вот как? — вампир хмыкнул. — Ладно, запомню. Может, когда-нибудь пригодится.

Разговор со старостой и правда не отнял много времени — Геронт с радостью согласился на предложенный вампиром вариант, который к тому же избавлял его от необходимости судить парня за его проступки. Поэтому уже через полчаса троица оказалась у входа в местные купальни. Они представляли собой просторное каменное здание, с одним крупным бассейном и несколькими отдельными, вода в которых постоянно обновлялась за счет специально отведенной части источника. Перед входом в любой из них нужно было пройти сквозь водные

врата, которые являлись отдельно стоящей конструкцией с постоянным умеренным потоком воды, необходимым для того, чтобы смыть большую часть грязи или постирать одежду. После этого можно было расслабляться в большом бассейне, который не разделялся на мужской и женский, или отправиться небольшой компанией в один из более мелких, рассчитанных в среднем на восемь человек. Последний вариант и выбрал вампир с девушками, так как основной бассейн оказался заполнен — там уже находились пять десятков человек, большинство из которых пришли отдохнуть после трудового дня. Кроме того, купальни являлись местом для обмена новостями и сплетнями наравне с центральными рынками в городах, а никому из компании не хотелось отвечать на вопросы или слушать невероятные выдумки о том, что же произошло с магами днем — кажется, староста все еще не удосужился дать официальное пояснение.

Однако перед купанием стоило постирать одежду, поэтому, увидев несколько нагих человек, которые занимались этим около водных врат, компания направилась туда.

— Дай угадаю, вампирам и мыться не нужно? — поинтересовалась Мирия, снимая с себя одежду.

Чуть поколебавшись, Альвира последовала ее примеру, по привычке подвесив одежду в воздухе, что сразу же выдало в ней мага и привлекло еще больше внимания.

— От внешних загрязнителей нужно, но не обязательно делать это водой, — вампир пожал плечами, чуть отойдя назад, чтобы не попасть под брызги воды, когда девушки проходили сквозь водные врата.

— Пфр. А как тогда? — отряхнувшись, с интересом спросила зверодевушка, не обращая внимания на людей, которые начали обсуждать ее слегка повисшие от воды уши, и которых она этими же ушами прекрасно слышала. Альвира тоже заинтересовалась.

— Могу показать, — предложил Мист и потянулся за ее оружием. Окутав клинки кровью, он заставил ее двигаться в быстром темпе, счищая всю грязь. Убрав кровь, вампир протянул чистое оружие Мирии, а затем собрал грязь в одном месте и выбросил ее в сток, потеряв при этом совсем небольшую ее часть. — С телом и одеждой примерно так же.

— Впечатляет, — хмыкнула зверодевушка, выжимая свои штаны.

Пока девушки сушили одежду, используя лежащие в свободном доступе камешки с огненным заклинанием, к ним подошел Микос — он тоже решил освежиться. Маг поинтересовался самочувствием девушек и восхитился их навыками, особенно расхвалив скорость и мощь заклинаний Альвиры, после чего, чуть дольше приличного задержав на них взгляд, прошел в общий бассейн, дружелюбно кивнув напоследок. Закончив с одеждой, вампир с девушками свернули в сторону и попали в одну из комнат с малым бассейном. Мирия первой погрузилась в теплую воду, Альвира же несколько раз махнула рукой, и вампир, воспользовавшись другими глазами, заметил, как по стенам пошла паутина из магии, которая переплелась у выхода.

— Какое-то охранное заклинание? — уточнил он у девушки, которая теперь тоже спустилась в бассейн.

— Ага, это «Паутина Филака» — очень простой барьер, который еще и оповестит, если кто-то подойдет слишком близко. Не уверена, что он здесь вообще нужен — особенно если староста говорил серьезно по поводу наказаний за воровство — но привычка сильнее, — Альвира пожала плечами.

— Да пусть будет, — Мист махнул рукой, после чего снял с себя сумку и расставил руки в стороны. Кровь быстро помогла ему избавиться от одежды, которая присоединилась к сумке и осталась висеть в воздухе. Заметив это, Альвира немного хмыкнула, про себя подумав, что даже маги разных миров бывают очень схожи в своих привычках.

— Ого, а я думала, ты так и будешь там стоять. Уже хотела спросить, нет ли у тебя боязни воды, — Мирия хмыкнула, нагло осмотрев тело вампира.

— Увидела что-то интересное? — Мист спокойно погрузился в воду и облокотился на бортик.

— Для начала убедилась, что у тебя нет пары скрытых щупалец или еще чего-нибудь такого... Впрочем, волос тоже, как я погляжу, нет.

— Внешне у меня тело обычного человека, ничего особенно интересного, — вампир ухмыльнулся. — А волосы я просто решил не отращивать, от них большого толку нигде нет, кроме головы — и то, там они только для декора.

— Почему только внешне? О, то есть, ты можешь сам решать, расти им или нет? Удобно. Я бы не отказалась от возможности отрастить свою шерсть на сезон холодов, но получаю ее только на время боевой формы, что не очень полезно. А при выходе из нее — она тут же осыпается.

— А я-то думал, куда она делась. Только внешне, потому что я менял расположение некоторых органов и отращивал дополнительные мышцы и кости, — вампир прикрыл глаза на какое-то время. Он слегка прижмурился, что девушки приняли за удовольствие от теплой воды. Воспользовавшись этим, Альвира перестала коситься и спокойно осмотрела тело спутника, не обращая внимания на ехидный взгляд подруги.

— Ого, да у тебя кожа лучше, чем у меня, — выдохнула она, посмотрев на несколько старых шрамов от ожогов на руке.

Вампир не ответил.

— Он уснул? — Альвира повернулась к подруге. Та лениво покачала головой.

— Спит он раза два в месяц, и то по настроению, — зверодевушка чему-то хмыкнула. —

Видимо, задумался.

— Ну надо же, запомнила, — Мист открыл глаза и улыбнулся. — По поводу сравнения — я ее просто гораздо чаще обновляю, поэтому она остается здоровой и вечно молодой, а у тебя такая возможность вряд ли имеется. Впрочем, твоя кожа и так достаточно хорошо выглядит, а те шрамы практически незаметны.

— А ты, оказывается, умеешь делать комплименты, — Альвира слегка удивилась. — Спасибо. Слушай, а как долго ты учился всему тому, что умеешь? Или это врожденные навыки, как у каких-нибудь чудищ?

— Достаточно долго, считай, всю жизнь, да и до сих пор учусь новому, — вампир предпочел уйти от прямого ответа. — Кстати, про чудищ — что там тебе староста успел рассказать, Мирия? По-моему, самая подходящая обстановка для хороших историй и легенд...

Пара часов за историями, пересказанными зверодевушкой, прошли быстро и весело. Отдохнувших девушек Мист доставил домой, а сам вновь отправился в подземную тюрьму — почти три тысячи дверей сами себя не выломают.

Впрочем, к четырем утра он был уже дома, а спустя полчаса в дверь раздался отчаянный стук.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/674210>